

РОССИЙСКИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ ДОМ И ЗАКОН О ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИИ

(см. рис. на 17-19 стр. цв. вкладки)

Начало царствования императора Павла I было ознаменовано чрезвычайно важным актом – официальным утверждением закона о престолонаследии, ставшего краеугольным камнем русской имперской государственности.

Как известно, Земский собор 1613 г., призвав на престол юного Михаила Федоровича Романова, как ближайшего родича прежних законных государей, признал престол навеки наследственным в его роду. «И служити им, государем нашим, верою и правдою, всеми душами своими и головами», - гласила соборная грамота, - «А кто не похощет послушати сего соборного уложенья, – чину своего извержен будет и от церкви Божия отлучен и святых Христовых Тайн приобщения, яко раскольник церкви Божия и всего православного христианства мятежник и разоритель закону Божьего».

При первых Романовых престол наследовал старший в роду. Попытка нарушить эту традицию после смерти царя Федора Алексеевича в 1682 г. и возвести на престол царевича Петра в обход его старшего брата Ивана привела к стрелецкому восстанию и появлению на престоле одновременно двух государей – Ивана и Петра Алексеевичей при регентстве царевны Софьи.

Но 5 февраля 1722 г. Петр I издал «Устав о наследии престола», в котором государю предоставлялось право самому назначать себе наследника. Сам Петр сделать это не успел, а при его преемниках России суждено было пережить череду дворцовых переворотов. 17 декабря 1731 г. петровский «устав» был подтвержден Анной Иоанновной, а 25 декабря 1761 г. – Петром III. По назначению предшественников на престол вступили: Петр II (по завещанию Екатерины I), Иоанн VI Антонович (по указу Анны Иоанновны), Петр III (по манифесту Елизаветы Петровны; но его права были отмечены и в завещании Екатерины I). Передача власти Екатерине II была оформлена после переворота в результате отречения Петра III; их сыну Великому князю Павлу Петровичу как законному наследнику присягали при вступлении на престол Екатерины II, но позже шли разговоры о намерении императрицы назначить своим преемником старшего, любимого внука – Великого князя Александра Павловича.

Сознавая пагубность произвола в выборе наследника, Павел вместе с женой Великой княгиней Марией Федоровной еще в 1788 г. составил и подписал акт, в котором установил, что российский престол должен переходить от отца к сыну – старшему, а в случае его смерти без потомства – к следующему сыну и его потомству, и только при отсутствии мужского потомства – к потомству женскому. При коронации в Успенском соборе в Мо-

скве 5 апреля 1797 г. Павел I торжественно огласил этот акт, впервые даровав Российской империи чёткий, детально прописанный Закон о престолонаследии [28]. С этого момента наследник престола «указан законом самим», а порядок наследования престола был поставлен «выше воли Монаршей».

По этому закону, императору наследует старший сын, и так далее, причем престол всегда переходит к старшему по прямой мужской линии из потомков Павла I. Если же император сыновей не имеет, ему наследует старший из оставшихся братьев, или, если он уже умер, - старший сын этого брата императора, и так далее. Так, при самом Павле I наследником престола был его старший сын, будущий император Александр I; но он не имел сыновей, и его наследником считался Великий князь Константин Павлович. После отказа Константина от престола русским императором стал в 1825 г. третий из братьев, Николай I. Ему наследовал сын Александр II. При нем наследником престола был сначала старший сын, цесаревич Николай Александрович; но он рано умер, и престол впоследствии перешел ко второму сыну императора - Александру III, и так далее. Остальные члены династии занимали места в престолонаследии по тому же генеалогическому старшинству; так, за Николаем II следовал его сын царевич Алексей, за ним - брат государя Великий князь Михаил Александрович, а затем - дяди Николая II - Великий князь Владимир Александрович с сыновьями Великими князьями Кириллом, Борисом и Андреем, Великий князь Сергей Александрович, Великий князь Павел Александрович с сыном Великим князем Дмитрием Павловичем, после них - потомство младших сыновей Николая I и т. д. Дочери императоров сохраняли право престолонаследия и передавали его своему потомству, в том числе и принцам, уже принадлежавшим к другим династиям; правда, права на престол могли перейти к потомству императора Павла I по женской линии лишь в том случае, если угаснет законное, династическое мужское потомство Романовых. Предусматривая такую возможность, Павел I подробно изложил и порядок перехода престола по женской линии, особо предусмотрев, что иностранный принц, до которого может дойти очередь престолонаследия, обязан вместе со своим наследником перейти в православную веру (как в свое время поступил его отец, император Петр III, сын царевны Анны Петровны и герцога Карла Фридриха Гольштейн-Готторпского).

Таким образом, порядок наследования российского престола был прочитан на много лиц вперед; изменить этот порядок не мог даже царствующий государь; он специально присягал сохранять в неприкосновенности установленный порядок престолонаследия.

Одновременно с этим актом, 5 апреля 1797 г. было утверждено Учреждение о Императорской Фамилии, опубликованное Сенатом несколькими днями позже, впоследствии составившее раздел II Основных законов. В нем речь шла о титулах и гербах членов Императорского Дома, их содержании, порядке заключения ими браков, регламентировались другие вопросы, связанные со взаимоотношениями членов династии и ее Главы.

Акт 1797 г. с этими дополнениями составляет краеугольный камень русской имперской государственности. Его положения были в 1832 г. изложены в неприкосновенных статьях Основных законов Российской империи, включенных в главу 2-ю тома 1 «Свода законов» - «О порядке наследия Престола»:

«25. Императорский Всероссийский Престол есть наследственный в ныне благополучно царствующем Императорском Доме.

26. С Императорским Всероссийским Престолом нераздельны суть престолы: Царства Польского и Великого Княжества Финляндского.

27. Оба пола имеют право к наследию Престола, но преимущественно принадлежит сие право полу мужескому по порядку первородства; за пресечением же последнего мужеского поколения, наследие Престола поступает к поколению женскому по праву заступления.

28. Посему, наследие Престола принадлежит прежде всех старшему сыну царствующего Императора, а по нем всему его мужескому поколению.

29. По пресечении сего мужеского поколения, наследство переходит в род второго сына Императора и его мужеское поколение; по пресечении же второго мужеского поколения, наследство переходит в род третьего сына, и так далее.

30. Когда пресечется последнее мужеское поколение сыновей Императора, наследство остается в сем же роде, но в женском поколении последне-царствовавшего, как в ближайшем к Престолу, и в оном следует тому же порядку, препочитая лицо мужеское женскому; но при сем не теряет никогда права то женское лицо, от которого право непосредственно произошло.

31. По пресечении сего рода, наследство переходит в род старшего сына Императора-родоначальника, в женское поколение, в котором следует ближайшая родственница последне-царствовавшего рода сего сына, по нисходящей от него или сына его старшего, или же, за неимением нисходящих, по боковой линии, а в недостатке сей родственницы, то лицо мужеское или женское, которое заступает ее место, с предпочтением, как и выше, мужеского пола женскому.

32. По пресечении и сих родов, наследство переходит в женский род прочих сыновей Императора-Родоначальника, следуя тому же порядку, а потом в род старшей дочери Императора-Родоначальника, в мужеское ее поколение; по пресечении же оно, в женское ее поколение, следуя порядку, установленному в женских поколениях сыновей Императора.

33. По пресечении поколений мужеского и женского старшей дочери Императора-Родоначальника, наследство переходит к поколению мужескому, а потом и женскому, второй дочери Императора-Родоначальника, и так далее.

34. Младшая сестра, хотя бы и сыновей имела, не отъемлет права у старшей, хотя бы и не замужней; брат же младший наследует прежде старших своих сыновей.

35. Когда наследство дойдет до такого поколения женского, которое царствует уже на другом Престоле, тогда наследующему лицу предоставляется избрать веру и Престол, и отречься вместе с наследником от другой веры и Престола, если таковой Престол связан с законом; когда же отрицания от веры не будет, то наследует то лице, которое за сим ближе по порядку.

36. Дети, происшедшие от брачного союза лица Императорской Фамилии с лицом, не имеющим соответственного достоинства, то есть не принадлежащим ни к какому царствующему или владетельному Дому, на наследование Престола права не имеют.

37. При действии правил, выше изображенных о порядке наследия Престола, лицу, имеющему на оный право, предоставляется свобода отречься от сего права в таких обстоятельствах, когда за сим не предстоит никакого затруднения в дальнейшем наследовании Престола.

38. Отречение таковое, когда оно будет обнаружено и обращено в закон, признается потом уже невозвратным.

39. Император или Императрица, Престол наследующие, при вступлении на оный и миропомазании, обязуются свято наблюдать вышепоставленные законы о наследии Престола» [29].

Статьи 25–35 и 39 фактически повторяют акт 1797 г. Но в этой окончательной редакции закона в 1832 г. были сделаны два важных дополнения. Это статья 36, уточнявшая требования к бракам членов Дома Романовых, и статьи 37 и 38, внесенные императором Николаем I, определявшие возможность и законный порядок отречения от права на престолонаследия. При этом учитывался опыт междоусобия, возникшего в связи с тайным отречением официального наследника престола, Великого князя Константина Павловича. Не объявленное при жизни Александра I, это отречение повлекло за собой в декабре 1825 г. политический кризис (использованный членами тайных обществ). Эти статьи разрешают отречение от права на престолонаследия, но такое отречение может быть только добровольным и личным и вступает в силу только после его «обращения в закон» (оформления в виде указа) и официального обнаружения; последнее было продиктовано опытом 1825 г.: тайное отречение не может иметь законной силы, так как не может гарантировать переход верховной власти к законному наследнику.

Согласно статье 53 главы IV «Основных законов» («О вступлении на престол и о присяге подданства»), «по кончине Императора, Наследник Его вступает на Престол силою самого закона о престолонаследии, присвояющего Ему сие право. Вступление на Престол Императора считается со дня кончины Его Предшественника» с [29], т.е. старый принцип французской монархии «Король умер. Да здравствует король!» действует и в России, не допуская, чтобы престол пустовал. Гибель императора Николая II, его сына и брата означала, что угасло мужское потомство императора Александра III; после этого старшинство в династии перешло к потомству следующего сына Александра II, Великого князя Владимира Александровича (1847–1909), о чем мы подробнее скажем ниже.

Но вернемся в начало XIX столетия, когда император Александр I должен был заняться семейными проблемами одного из своих братьев, что и привело к появлению в числе статей закона о престолонаследии новой статьи.

Известно, что еще в XVII в. Романовы по примеру прежних русских царей брали жён из служилых родов: князей Долгоруковых, дворян Стрешневых, Милославских, Нарышкиных, Грушецких, Апраксиных, Салтыковых, Лопухиных. Первые династические союзы Романовых отмечены лишь при Петре I: его племянница царевна Екатерина Иоанновна стала герцогиней Мекленбургской, а царевна Анна Иоанновна – герцогиней Курляндской. Царевич Алексей Петрович по воле отца 19 апреля 1711 г. женился на принцессе Шарлотте-Христине-Софии Брауншвейг-Вольфенбюттельской. Сам Петр I избрал себе в жены шведского драгуна лифляндскую крестьянку Марту Скавронскую, которой после смерти мужа суждено было стать самодержавной императрицей Екатериной I; но их дочь цесаревна Анна Петровна вышла замуж за герцога Карла-Фридриха Голштейн-Готторпского; именно её сыну императору Петру III суждено было продолжить Дом Романовых.

«Акт о престолонаследии» 5 апреля 1797 г. повелевал для членов Императорского Дома *«женитьбы не почитать законными без дозволения Государя на оные»* [28], но не определял никаких иных формальных ограничений; предполагалось, что император сам решит, какие именно браки соответствуют интересам империи и династии.

Понятие равнородного, династического брака как неперемennого условия передачи потомству прав на престол появилось в российском законодательстве лишь в 1820 г. «Виновником» этого стал уже упоминавшийся цесаревич и Великий князь Константин Павлович. Расторгнув брак с первой женой, он с разрешения Александра I 12 мая 1820 г. венчался с польской графиней Иоанной Грудзинской. Новой супруге цесаревича был пожалован титул светлейшей княгини Лович [15]. Но ни она, ни возможное потомство (детей, впрочем, у них не было) не могли претендовать на принадлежность к династии.

Еще в манифесте императора Александра I от 20 марта 1820 г. о расторжении первого брака Константина было указано:

«Мы признаем за благо для непоколебимого сохранения достоинства и спокойствия Императорской Фамилии и самой Империи Нашей присовокупить к прежним постановлениям об Императорской Фамилии следующее дополнительное правило: если какое лицо из Императорской Фамилии вступит в брачный союз с лицом, не имеющим соответственного достоинства, то есть не принадлежащим ни к какому Царствующему или Владетельному Дому, в таком случае лицо Императорской Фамилии не может сообщить другому прав, принадлежащих членам Императорской Фамилии, и рождаемые от такого союза дети не имеют права на наследование Престола. Изъявляя сию Волю Нашу всем настоящим и будущим членам Императорской Фамилии и всем верным

нашим подданным... пред Лицом Царя Царствующих обязуем всех и каждого, до коего сие касается, может сохранить сие дополнительное Наше постановление в вечные времена свято и ненарушимо» [27; 28].

В соответствии с этим манифестом в раздел «О порядке наследования Престола» Основных Законов Российской империи была внесена дополнительная, 36-я статья, только что приведенная выше.

Статьи, чётко различавшие права потомков Романовых при равнородных и, соответственно, неравнородных браках содержатся и в нескольких статьях «Учреждения о Императорской Фамилии»:

«126. Все лица, произошедшие от Императорской Крови в законном, дозволенном Царствующим Императором браке с лицом соответственного по происхождению достоинства, признаются членами Императорского Дома».

«134. Дети, рожденные от брака, на который не было соизволения Царствующего Императора, не пользуются никакими преимуществами, членам Императорского Дома принадлежащими».

«183. На брак каждого лица Императорского Дома необходимо соизволение Царствующего Императора, и брак, без согласия сего совершенный, законным не признается».

«188. Лицо Императорской Фамилии, вступившее в брачный союз с лицом, не имеющим соответственного достоинства, то есть не принадлежащим ни к какому Царствующему или Владетельному Дому, не может сообщить ни оному, ни потомству, от брака сего произойти могущему, прав, принадлежащих членам Императорской Фамилии».

Указ Александра I от 1820 г. завершил процесс формирования русского династического права. С этого момента право на российский престол могли иметь лишь потомки членов династии от равнородных браков, причем эти ограничения испытывали не только отдельные Великие князья, а также Князья и Княжны Императорской крови, но и сами государи (достаточно напомнить о втором браке Александра II, супруга которого, урожденная княжна Долгорукова, и их дети получили титул светлейших князей Юрьевских, так и не став членами династии) [19].

Но какие именно союзы могли считаться «равнородными»? Чтобы это лучше понять, нужно обратиться к реальной практике Российского Императорского Дома. Известно, что Александр III долгое время не одобрял выбор своего наследника (будущего императора Николая II) и рассматривал возможность его брака с одной из принцесс Еленой Орлеанской дома из рода Бурбонов, утратившего французский престол еще в 1848 г., но сохранявшего родственные связи с царствующими династиями. С другой стороны, Великий князь Борис Владимирович не получил согласия на брак с принцессой Баттенбергской, так как этот род (находившийся с Романовыми в близком родстве и даже некоторое время занимавший престол Княжества Болгарского) происходил от морганатического брака одного из принцев Гессенских (что не помешало позже этой принцессе стать королевой Испании). Таким образом, «равнородными» могли считаться

браки и с представителями прежде царствовавших домов, сохраняющими династический статус, признаваемый другими династиями. Но зависело это только от воли Главы династии, как и признание равнородности или неравнородности брака во всех «спорных» случаях.

Итак, признание брака равнородным по русскому династическому праву - прерогатива Главы Дома, и лишь ему предоставлено судить, какой брак служит интересам его династии. Глава Дома может разрешить или запретить заведомо династический брак, имеет право разрешить брак морганатический (отдавая себе отчет, что в этом случае закон лишает возможное потомство династических прав), и самое главное, *только ему* предоставлена законом возможность юридической интерпретации этих браков, т. е. право судить, какой именно брак является династическим, а какой - не является.

Классическим примером можно считать брак Великой княжны Марии Николаевны с герцогом Максимилианом Лейхтенбергским. Его отец виконт Евгений Богарне, потомок французского дворянского рода, пасынок Наполеона и вице-король Италии, женатый на дочери баварского короля, получил от последнего титул герцога Лейхтенбергского с правами медиатизированного (прежде-царствовавшего) дома. Богарне никогда нигде не царствовали, но их родство с другими династиями и блестящие брачные союзы с некоторыми королевскими домами позволили Николаю I не только разрешить этот брак, но и включить потомство от него в Российский Императорский Дом с титулом князей Романовских [32].

В соответствии с законами династии, оценивая статус жениха или невесты, Глава Дома может принять решение, противоположное решению своих предшественников, исходя из своих соображений, изменений в реальном положении данной семьи. Как уже говорилось, брачный союз с Баттенбергами при Николае II мог считаться нежелательным, но ничто не мешало его преемникам решить этот вопрос иначе. Владетель Мегрелии князь Николай Даддани сначала был вассалом русского императора, а в 1867 г. был вынужден отказаться от власти и превратился в «титularного» русского светлейшего князя. Но после изгнания из Болгарии князя Александра Баттенбергского светлейший князь Николай Давидович Мингрельский был одним из кандидатов на болгарский престол (его поддерживало русское правительство). В результате, правда, победил австро-германский кандидат, принц Фердинанд Кобургский. Но могло быть иначе. И тогда бывший подданный русского императора, став князем Болгарии, породниться Российского Императорского Дома (подобно куда менее знатным по крови потомкам сербских крестьян и французских буржуа, — сербской королевской династии Карагеоргиевичей и шведской династии Бернадоттов).

Это относится и к статусу других семей, некогда царствовавших на территориях, присоединенных в разное время к Российской империи. Император мог по политическим соображениям лишить династии этих земель их прежнего статуса, и даже принять соответствующие законо-

дательные акты с целью превратить потомков царей и владетельных князей в своих рядовых подданных. Еще Петр I повелел царевичам Сибирским (потомкам хана Кучума, которые при русском дворе в XVII в., как видно из тогдашних документов, были «честию бояр выше») именоваться не царевичами, а князьями. Но с точки зрения международного права, статус династии сохраняется и после утраты реальной политической власти (как мы можно видеть хотя бы на примере Бурбонов – французских и неаполитанских), а новый Глава Императорского Дома имел право и возможность пересмотреть решение своего предшественника. Скажем, если бы кто-то из Романовых в XVIII или в XIX вв. пожелал жениться на княжне Сибирской, Глава Императорского Дома - но только он - мог вернуть ей титул царевны, а ее роду - династический статус; для этого нужно было только одно - чтобы на то была его Высочайшая воля.

Император Александр III предпринял попытку воспрепятствовать мorganатическим бракам. Введенное по его указу 23 марта 1889 г. примечание к статье 63 (в последующем издании «Свода законов» – ст. 188) Учреждения о Императорской Фамилии запрещало подобные браки всем без исключения членам Дома Романовых [29].

Вопрос о возможности все же разрешить неравнородные браки хотя бы младшим потомкам Романовых стал предметом созванного Николаем II в 1911 г. совещания Великих князей. По итогам совещания 11 августа 1911 г. (во время которого Великие князья, в частности, решительно высказались против улотребления мorganатическими потомками династической фамилии Романовых) был издан Высочайший указ, согласно которому запрет был сохранен только для Великих князей и Великих княжон. Примечание к статье 188-й было изложено в следующей редакции:

«Впредь никто из Великих князей и Великих княжон не может вступить в брак с лицом, не имеющим соответственного достоинства, то есть не принадлежащим ни к какому Царственному или Владетельному Дому».

Разрешение младшим членам династии на неравнородные браки не изменяло основных положений династического права: в соответствии со статьями 36 и 188 Основных Законов, ни жены, ни потомство от этих браков не принадлежали к Дому Романовых. Об этом, разъясняя волю государя, прямо писал 4 июня 1911 г. Великому князю Николаю Николаевичу министр Двора В.Б. Фридерикс

«ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, по всеподданнейшему моему докладу выработанного Совещанием Великих Князей, под председательством ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА, проекта изменений и дополнений Учреждения о ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, с заключением Министра юстиции, благоугодно было преподать нижеследующие основания, при которых ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО признал возможным разрешать браки Князей и Княжон Крови ИМПЕРАТОРСКОЙ с лицами не соответствующего достоинства:

1) Браки с лицами не соответствующего достоинства ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР признал возможным разрешить не всем, вообще, Членам ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, а лишь Князьям и Княжнам Крови ИМПЕРАТОРСКОЙ.

2) Брак Князей и Княжон Крови ИМПЕРАТОРСКОЙ считается законным лишь при наличии согласия Царствующего Императора.

3) Таковые браки будут разрешаемы ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ лишь при неременном условии отречения от прав на престолонаследие, до вступления в брак, Князя и Княжны Крови ИМПЕРАТОРСКОЙ.

4) Фамилия и герб супруге и потомству Князей Крови ИМПЕРАТОРСКОЙ, вступивших в брак с лицами не соответственного достоинства, будут жаловаться, в каждом отдельном случае, ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ. Потомство Княжон Крови ИМПЕРАТОРСКОЙ будет носить фамилии Их супругов.

5) Как Князья, так и Княжны Крови ИМПЕРАТОРСКОЙ, при вступлении в брак с лицами не соответствующего достоинства, лично сохраняют титул и преимущества, им по рождению присвоенные, за исключением права на престолонаследие, от которого они до свадьбы отрываются.

6) В отношении подразделения браков Князей и Княжон Крови ИМПЕРАТОРСКОЙ, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно признать лишь два подразделения таковых браков: а) браки равные, т.е. с лицами, принадлежащими к Царствующему или Владетельному Дому, и б) браки не равные, т.е. с лицами, не принадлежащими к Царствующему или Владетельному Дому, не допуская иных подразделений.

7) В тех случаях, когда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР признает желательным подвергнуть вопрос о допустимости того или иного брака Князя или Княжны Крови ИМПЕРАТОРСКОЙ предварительному обсуждению, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО будет назначать особый, в каждом отдельном случае, Семейный Совет по Личному СВОЕМУ выбору. По доведении о состоявшихся суждениях сего Совета до ВЫСОЧАЙШЕГО сведения, вопрос о допустимости данного брака разрешается ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ.

8) Права и преимущества супругов и потомства Князя или Княжны Крови ИМПЕРАТОРСКОЙ, при вступлении в брак с лицами не соответствующего достоинства, имеют быть точно, в каждом отдельном случае, определяемы ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ в особом по сему предмету Указе Правительствующему Сенату» [14].

Император Николай II, пользуясь правом издания актов, отменявших в каждом конкретном случае действие законов общих, признал законным морганатический брак Великого князя Павла Александровича (с предоставлением супруге и детям титула светлейших князей Палей), но остались непризнанными браки некоторых других его родственников: Великих князей Михаила Михайловича и Николая Константиновича, брата государя, Великого князя Михаила Александровича. Дети первого, жившие с роди-

телями в Англии, пользовались пожалованным их матери в Люксембурге титулом графов де Торби [24]; детям двух последних были вначале предоставлены только права личного и лишь впоследствии – потомственного дворянства [9; 25].

Дворянское достоинство, впрочем, обычно получали также внебрачные дети императоров и Великих князей; при этом их происхождение (в принципе, хорошо известное) официально не признавалось.

Отречение Николая II от престола на некоторое время разрушило связи между Главой Императорского Дома и другими Романовыми, и некоторые из них воспользовались этой неожиданной «свободой» для устройства своих семейных дел по своему личному усмотрению.

Уже в апреле 1917 г. заключают неравнородные браки Князь крови Гавриил Константинович (с танцовщицей А. Р. Нестеровской), князь Александр Георгиевич Романовский герцог Лейхтенбергский (с актрисой Н.Н. Карали) и Княжна крови Надежда Петровна (с князем Николаем Николаевичем Орловым) [3; 18; 31 и др.]. При этом Гавриил Константинович все же информировал о своем браке Великого князя Михаила Александровича, после отречения Николая II почитавшегося Главой Императорского Дома [3. С. 222]. Великая княгиня Мария Павловна Младшая, в прошлом супруга шведского принца, в сентябре 1917 г. вышла замуж за князя С.М. Путятину [31]. В июне 1918 г. Князь крови Андрей Александрович венчался в Крыму с Е.Ф. Руффо, дочерью итальянского герцога (ее матерью была русская, княжна Мещерская) [12; 33].

Остальные браки уцелевших Романовых были заключены уже в эмиграции. Великий князь Борис Владимирович женился в Италии в 1919 г. на З.С. Рашевской, его брат Андрей в 1921 г. во Франции (с согласия их старшего брата Кирилла, нового Главы Дома) - на балерине М.Ф. Кшесинской [8; 33]. Новый брак с иностранной подданной планировал Великий князь Александр Михайлович, но супруга, Великая княгиня Ксения Александровна, отказалась предоставить ему развод [2. С. 390–391]. Великий князь Дмитрий Павлович в 1926 г. женился на американке Одри Эмери, также с разрешения Главы Дома, получив для нее и потомства титул светлейших князей Романовских-Ильинских [22; 34]. В отличие от этих Великих князей, Князья крови в эмиграции вплоть до 30-х гг. заключали, как правило, аристократические, хотя и неравнородные браки. Среди их избранниц - графиня П.Д. Шереметева (Князь Роман Петрович), княжна И.П. Палей - дочь Великого князя Павла Александровича (Князь Федор Александрович), графиня М.И. Воронцова-Дашкова (Князь Никита Александрович), графиня М.С. Голенищева-Кутузова (Князь Димитрий Александрович), княжны Голицыны (Князь Ростислав и Василий Александровичи), дочь английского графа лэди Мэри Лайгон (Князь Всеволод Иоаннович). Княжны крови выходят замуж за русских (князь Чавчавадзе, князь Голицын) и иностранных аристократов (маркиз Фараче де Виллафореста); первыми исключениями стали в 1921 г. брак Княжны Ксении Георгиевны с американцем У.Б. Лидзом и повторный брак Княжны Татьяны Константи-

новны (вдовы князя К.А. Багратион-Мухранского) с полковником А.В. Короченцевым. Уже в 30-е гг. и особенно после Второй мировой войны многие из этих браков завершаются разводом. «Вторая серия» браков Романовых выглядит еще менее блестяще: Князя крови чаще всего женятся на американках, австралийках, англичанках неаристократического происхождения (к той же категории относится и подавляющее большинство браков мorganатических потомков Романовых в следующих поколениях) [11; 12; 23; 31; 37 и др.].

В соответствии с Учреждением о Императорской Фамилии, и после 1917 г. многие из Романовых, вступая в браки, испрашивали разрешение Главы Российского Императорского Дома.

После смерти императора Кирилла Владимировича (1938) функции династического арбитра сохранял его преемник, Великий князь Владимир Кириллович (1938–1992), к которому по тем же поводам продолжали обращаться младшие родственники.

Положение мorganатических супругов и мorganатического потомства Романовых четко разъяснил указ императора Кирилла 28 июля 1935 г. В нем установлено, что «жены и дети с нисходящим потомством членов Императорского Дома при неравнородных, но законных браках (статьи 134 и 183, Раздел II Основных Законов) получают тии_x, но законных браках (статьи 134 и 183, Раздел II Основных Законов) получают т_я_снил указ императора Кирилла 28 июля 1935 г. В нем установлено, что «жаторского Дома, с титулованием жены и старшего в сем роде – светлостью».

«Да положат эти браки начало, - писал Кирилл, - новым российским княжеским родам, имеющим кровную связь с Российским Императорским Домом, и, в силу этой связи да будут всегда его верной опорой» [26; 27].

При этом (в отличие от порядка, установленного в 1911 г. Николаем II), от членов Императорской Фамилии, вступивших в неравнородные браки, как правило, не требовалось отречения от лично им принадлежавшего права на престолонаследие (в любом случае не распространяющегося на потомство). Точно известно только, что подобный документ был подписан и представлен императору Кириллу I в 1937 г. Княжной Екатериной Иоанновной перед замужеством с итальянским маркизом Фараче ди Виллафреста [1; 26].

Итак, каждая ветвь, происходящая от мorganатического, но законного брака члена Императорской Фамилии (но только дозволенного императором, то есть Главой Династии, – отсюда и ссылка на статьи 134 и 188 Основных Законов), образует новый княжеский род. Но эти светлейшие князья, как в свое время светлейшие князья Юрьевские и князья Палей (мorganатические потомки Великого князя Павла Александровича), уже не относятся к Российскому Императорскому Дому.

Как следует из того же акта, на членов Императорского Дома, заключивших браки без разрешения Главы Династии, действие его не распространяется. Т. е., в соответствии с приведенной выше статьей 183 «Учреждения», если брак не был признан Главой Императорского Дома,

то он не считается законным, следовательно, и дети от подобного союза, строго говоря, считаются незаконнорожденными [Подробнее см.: 26].

Единственным из мужских представителей Дома Романовых, кто в эмиграции заключил династический брак, стал Глава Российского Императорского Дома Великий князь Владимир Кириллович, в 1948 г. женившийся на Княжне Леониде Георгиевне Багратион-Мухранской, дочери Главы Грузинского Царского Дома (к тому моменту уже породнившегося с испанской королевской династией Бурбонов и баварской королевской династией Виттельсбахов и подтвердившего свой династический статус). Соответственно, и его потомство (в отличие от потомства его кузенов) сохранило права на престол.

По законам Российской империи, Императорскую Фамилию составляют:

– **Император и Императрица** (жена царствующего императора и вдовствующая императрица-мать, или правящая императрица, если наследование престола переходит в женскую линию; но супруг царствующей императрицы права на Императорский титул не имеет); по закону Императорский титул принадлежит Главе Императорского Дома («старшему лицу старшего поколения» династии) и его супруге с момента смерти предшественника (см. выше), хотя в эмиграции (по протокольным или иным соображениям) Глава Дома может не употреблять этот титул в своих актах.

– **Наследник Цесаревич** – обычно старший сын царствующего императора; или (если в данный момент он не имеет сына) его брат; но тот же титул может принадлежать и более дальнему родственнику государя, занявшему в престолонаследии первое место. При Павле I титул цесаревича «в воздаяние и вящее отличие особенных подвигов» мог быть, по воле государя присвоен и другим членам Императорской Фамилии; его носил наследник престола, будущий Александр I, но в 1799 г. тот же титул (за свои воинские заслуги в Итальянском походе, где он сопровождал Суворова) получил и второй сын Павла, Великий князь Константин Павлович, сохранявший его до самой смерти. При Николае II до рождения у него сына Алексея титул цесаревича носил брат императора Великий князь Георгий Александрович (до 1899 г.); после его смерти наследником престола в 1899–1904 гг. (до рождения у Николая II сына) был их младший брат Великий князь Михаил Александрович, но титул цесаревича ему дарован не был. Супруга цесаревича именуется **Цесаревной**.

– **Великие Князья, Великие Княжны, Великие Княгини** – по первоначальной, утвержденной Павлом I, а затем и Николаем I редакции Учреждения об Императорской Фамилии, титул Великих князей носили потомки императоров по прямой мужской линии вплоть до праправнуков и праправнучек. По именному указу Александра III 24 января 1885 г. великокняжеский титул, был сохранен только для сыновей, дочерей, внуков и внучек императоров. Тот же титул носит и наследник цесаревич (причем уже независимо от степени своего родства с императором). Женам Великих кня-

зей и Великим княжнам после вступления в брак принадлежит титул Великих княгинь (только супруги иностранных королей и при русском дворе титуловались королевами).

– **Князья, Княжны Императорской Крови** (лица дальнего родства): в 1797–1885 г. этот титул предназначался для прапраправнуков императора и их потомков по мужской линии, с 1885 г. эти титулы носили прямые потомки императоров, начиная с правнуков и правнучек. **Княгинями** титулуются супруги Князей крови и Княжны крови, вступившие в брак [29].

Как гласит статья 139 «Учреждения», «О всех новорожденных и скончавшихся в Императорском Доме от мужеского поколения, равно и о кончине чужестранных Принцесс, состоящих в брачном союзе с Великими Князьями и Князьями Крови Императорской, объявляется вое сеобщее сведение через Правительствующий Сенат; о рождении же и кончине Великих князей и Великих Княжен возвещается во всенародное известие манифестами» [29]. Для записи всех церковных актов, относящихся к рождению, смерти, бракам в Императорском Доме, а также переходу в православие иностранных принцесс, вступивших в браки с членами Императорской Фамилии, существовала учрежденная по указу Николая I 26 января 1853 г. «Метрическая книга о Членх Августейшего Императорского Дома». Кроме того, существовала особая Родословная книга Императорского Дома, в которой регистрировались не только члены Дома Романовых и их браки, но и всё династическое потомство Великих княжон и Княжон крови, хотя и принадлежащее к другим династиям, но (в соответствии с актом 1797 г. и последующими актами) сохраняющее право на русский престол в том случае, если мужская линия династии угаснет.

В 1911 г. по повелению Николая II совещание Великих князей обсуждало и вопрос о возможности вновь расширить число лиц, имеющих право на великокняжеский титул. У Николая II был лишь один малолетний сын, брат царя Великий князь Михаил заключил морганатический брак, и уже через поколение число Великих князей должно было резко уменьшиться. Было предложено даровать право на этот титул старшему из прямых мужских потомков каждого из Великих князей. Этот вопрос обсуждался довольно горячо, так как прямо затрагивал судьбу детей и потомства присутствовавших. Подавляющее большинство поддержало это предложение (лишь неженатый Дмитрий Константинович считал его несвоевременным, говоря, что пока Великих князей и так достаточно, а станет их мало, государь сам решит, кому стоит дать этот титул, да к тому же, когда Великих князей было мало, и считались с ними больше). Эти предложения были представлены на рассмотрение государя, но в тот момент решения по этому вопросу не было принято [20].

В эмиграции дети Великого князя Кирилла Владимировича, Мария, Кирилл и Владимир Кирилловичи, от рождения носившие титулы Княжон и Князя Императорской крови, получили соответственно титулы Великих княжон и Великого князя наследника цесаревича (в 1924 г.). Это стало естественным результатом перехода в данную линию династического старшинства и

провозглашения в 1924 г. их отца императором (см. ниже); как прямо отмечено в статье 133 «Учреждения о Императорской Фамилии», «родившаяся от старшего лица старшего поколения признается дочерью Императора» [29]. Кроме того, 15 мая 1938 г. титул Великого князя был пожалован Князю крови Гавриилу Константиновичу [3].

Император, императрица, наследник и его супруга, Великие князья и княгини обладают правом на титул государя, государыни («Государь Император», «Государь Великий князь»). Императора и императрицу титулуют «Ваше Императорское Величество», наследника, Великих князей, княжон и княгинь – «Ваше Императорское Высочество». Князья Императорской крови – правнуки императора, а в роде каждого правнука старший сын и его старшие в этой линии прямые мужские потомки титулуются «Ваше Высочество», младшие же дети правнуков императора и их потомки по мужской линии с 1886 г. – «Ваша Светлость».

Известны случаи пожалования титула Императорского Высочества родственникам императора по женской линии: уже упоминавшиеся дети Великой княжны Марии Николаевны от брака с герцогом Максимилианом Лейхтенбергским получили этот титул вместе с фамилией князей Романовских [32].

Правила составления для членов Императорского Дома личных гербов, в основе которых «государственный герб с некоторыми определенными в особом положении отличиями, смотря по близости их родства с тем императором, от которого они по прямой линии происходят», в зависимости от титула и места в престолонаследии, были Высочайше утверждены Александром II 8 декабря 1856 г. Их подробное описание содержится в «Учреждении о Императорской Фамилии» [29 (ст. 154–155 и приложение II)].

Члены Императорской Фамилии имеют *Большие* и *Малые гербы*.

Большой герб государя императора – это Большой российский государственный герб. **Малый**, или **Личный**, герб состоит из Малого государственного герба, в нашламнике которого возникающий государственный орел. В **Родовом гербе Государя Императора** соединены гербы Романовых и династии Голштейн-Готторпов.

Большой герб наследника цесаревича – это Средний государственный, а **Малый** – повторяет личный герб императора, но с заменой на шлеме Императорской короны на так называемую «древнюю царскую».

Герб старшего сына цесаревича тот же, но с древней царской короной и на шее орла.

Большой герб Великих князей - младших сыновей императора тот же, что у наследника, но щит держат не архангелы, а два варяга. Их **Малый герб** подобен гербу цесаревича, но у щита Романовская кайма (чёрная с львиными головами).

Большой герб Великих князей - внуков императора тот же, но щитодержатели – два золотых единорога с червлёными глазами и языками, а в нашламнике **Малого герба** орел имеет на груди только московский герб.

Большой герб Князей Императорской крови - правнуков императора тот же, но щитодержатели - два чёрных единорога с золотыми рогами и копытами, червлёными глазами и языками, а в нашлемнике **Малого герба** – орел вовсе не имеет гербов. В гербах их потомков щитодержатели - два чёрных грифа с золотыми клювами и когтями, а чёрный орел на щите не имеет гербов.

Во всех Больших гербах используется Императорская корона, причем у сыновей, внуков и правнуков императора щит помещен на золотой, подбитой горностаем Императорской сени с червлёной надписью «С нами Бог», а у более отдаленных потомков Князей крови сень заменяется золотой, подложенной горностаем и усеянной российскими двуглавыми орлами мантией.

Гербы Великих княжон и Княжон крови подобны соответствующим гербам лиц мужского пола, но их щиты ромбовидные.

В гербах жен императоров и других членов Императорского Дома, **Великих княжон и Княжон крови**, вышедших за иностранных принцев, родовой герб соединяется с гербом супруга. В случае развода (как видно на примере герба Великой княгини Ольги Александровны, сестры Николая II), с соизволения государя они могли вернуться к прежнему родовому гербу. Для гербов членов Императорского Дома применялось шесть форм щита: византийский (круглый); варяжский (треугольный); французский (прямоугольный с острием внизу, нижние углы закруглены); испанский (прямоугольный с закруглением внизу); германский (с выемкой на стороне) и ромбоидальный; выбор формы щита «зависит от усмотрения их Величеств, Их Высочеств и Их Светлостей» [29. (Приложение II (ст. 34)].

На гербах мужчин, принадлежащих к Императорской Фамилии, изображается также цепь ордена Св. Андрея Первозванного, а у женщин – соответственно орден Св. Екатерины (они соединяются только на гербе императрицы, супруги Главы Дома) Это отличие присвоено членам династии, так как по закону Великие князья и Великие княжны при крещении получают соответствующие ордена (причем кавалеры ордена Св. Андрея, на основании орденского статута, одновременно получают ордена Св. Александра Невского, Белого Орла, Св. Анны и Св. Станислава 1-х степеней) Князья и Княжны Императорской крови, имеющие титул Высочества, получают эти ордена при достижении совершеннолетия, а имеющие титул Светлости – по усмотрению государя [29 («Учреждение о Императорской Фамилии. Ст. 157 и 158)]. По соизволению императора для отличия герба от гербов других членов Императорского Дома могут использоваться и особые отличительные знаки (например, в гербе генерал-адмирала Константина Николаевича были помещены два якоря, в гербе его брата генерал-фельдцейхмейстера Великого князя Михаила Николаевича - две пушки, и т.д.).

В Российской империи члены Императорской Фамилии составляли особый класс и пользовались иммунитетом, который мог быть нарушен лишь по прямому повелению самого государя. «На общем законном осно-

вании» рассматривались только их имущественные дела (См. статьи 217–218 «Учреждения о Императорской Фамилии»). «Царствующий император, яко неограниченный самодержец», как отмечено в «Учреждении», «во всяком противном случае имеет власть отрешать неповинующегося от назначенных в сем законе прав и поступать с ним яко преслушным воле Монаршей» [29 (Ст. 222)]. По воле государя «преслушный» член династии мог быть лишен всех привилегий, предусмотренных в «Учреждении», возможно, даже титула (хотя таких случаев не было); единственное, чего не мог даже царствующий самодержавный монарх – лишить его права на престолонаследие. Еще в 1907 г., рассматривая этот вопрос, секретное совещание высших сановников констатировало, что попытки устранить члена Императорского Дома от престолонаследия вопреки его воле грозили бы «поколебать неприкосновенность основного закона Империи о порядке наследия престола»; только добровольное личное отречение могло «по основным государственным законам иметь юридическую силу», будучи официально и публично объявлено (в соответствии со ст. 37 и 38) [5; 10 и др.]. Такое отречение, кроме Великого князя Константина Павловича, приносили и некоторые Великие княжны и Княжны крови при вступлении в брак [28; 29].

Права члена Императорского Дома приобретаются только путем законного брака с членом Императорской Фамилии и происхождением от этого брака, причем для законности брака требуется соблюдение не только общегражданских, но и ряда дополнительных условий:

- согласие на этот брак императора (Главы Императорского Дома) [29 (ст. 183)];

- соответственное по происхождению достоинство лиц, вступающих в брак, то есть происхождения из царствующей или ранее царствовавшей фамилии [29 (ст. 188, дополняющая приведенную выше статью 38 «Основных законов»)].

Предусмотрена в русском династическом праве и возможность расторжения брака. Как видно из «Основных законов», «Брак Членов Императорского Дома расторгается по точной силе церковных узаконений и по определенным в оных причинам»; «Брак в таковых случаях расторгается по положению Святейшего Синода, с утверждением Императора»; «Члену Императорского Дома, коего брак расторгнут, дозволяется вступить в новый брачный союз, когда, по причинам расторжения брака, сие непротивно правилам Церкви» [29 (ст. 194–196)].

В соответствии с «Учреждением о Императорской Фамилии», «по соизволению царствующего Императора, Члены Императорского Дома могут вступать в брак как с особами Православного исповедания, так и с иноверными» [29 (ст. 184)]. Правда, статья 185-я предусматривает, что «брак мужеского лица Императорского Дома, могущего иметь право на наследование Престола, с особою другою веры совершается не иначе, как по восприятии ею православного исповедания» [29]. Но подразумеваются не все многочисленные члены Императорского Дома, в принципе имеющие право

на престол по праву рождения, а только предполагаемые, ближайшие наследники. Некоторые жены Великих князей сохраняли протестантское вероисповедание (Великие княгини Елизавета Федоровна, Мария Павловна, которые позже приняли православие, и Елизавета Маврикиевна, оставшаяся лютеранкой до самой смерти), но и их дети имели право на престол (в частности, дочь Елизаветы Маврикиевны, Княжна Татьяна Константиновна, при вступлении в брак в 1911 г., как отмечено в указе Николая II, представила «отречение от принадлежащего Ей, как Члену Императорского Дома, права на наследование Императорского Всероссийского Престола») [10; 26; 27 и др.]

Возможность отречения от прав на престол, как уже отмечалось, была законом предусмотрена (выше приведены ст. 37 и 38 «Основных законов», определяющие порядок такого отречения). Но дол сих пор вызывает ожесточенные споры подписанное Николаем II 3 марта 1917 г. отречение от престола за себя и за сына в пользу брата, Великого князя Михаила Александровича. Уже тогда юристы отмечали, что такое отречение противоречило закону, так как государь не имел права отречься от престола за несовершеннолетнего сына; только сам Алексей, по достижении совершеннолетия, имел бы такую возможность (но мотивы Николая II хорошо известны и по-человечески понятны; перед самым отречением врачи наследника откровенно – по настоятельному требованию императора – сообщили что Алексей вряд ли доживет до совершеннолетия, поэтому государь и не пожелал, чтобы новые правители России «творили свои гадости именем моего сына»). Стоит упомянуть и еще одно важное обстоятельство: Великий князь Михаил, император Михаил II (как назвал его сам Николай II в своем последнем письме), узнав об отречении брата, сам не отрекся от престола (на что он имел бы право, но в таком случае императором просто стал бы следующий по старшинству из Романовых, Великий князь Кирилл Владимирович, за ним следовали его братья и так далее); он лишь отложил вступление на престол до решения Учредительного собрания о будущем государственном устройстве России, повелев до той поры повиноваться Временному Правительству (это заявление нового главы династии сочли своим долгом поддержать многие члены Императорского Дома). Но, как известно, Керенский объявил Россию республикой в сентябре 1917 г., не дожидаясь созыва Учредительного Собрания; а в январе 1918 г. большевики разогнали «учредилку» (избранную и созданную, впрочем, с многочисленными нарушениями). Таким образом, акт Михаила, подписанный в марте 1917 г., потерял всякую юридическую силу. Впрочем, в те годы в России мало кого интересовали законы. Как мы знаем, Михаила, его царственного брата и многих других Романовых ожидала гибель; но многим представителям династии посчастливилось уцелеть. За границей оказались 19 Великих князей и Князей Крови, потенциальных наследников престола.

Как мы уже отмечали, в эмиграции старшим среди них оказался сын Великого князя Владимира Александровича и внук Александра II, двою-

родный брат Николая II и Михаила, Великий князь Кирилл Владимирович (1876–1938). С лета 1917 г. он находился с семьей в Финляндии (где в период красного террора они чудом избежали ареста и гибели). В 1920 году, убедившись в поражении белого движения, Кирилл с женой и детьми покинул Финляндию и выехал во Францию, где встретился с матерью и братьями. Он вполне мог уйти в частную жизнь. С ним была его семья, состояние, пусть и небольшое, тоже имелось. Но как в бою старший из офицеров встает на место убитого командира, он, Кирилл, старший из Романовых, не мог не поднять поверженное знамя Российской империи.

О своих правах Кирилл публично заявил в манифесте 8 августа 1922 года. В нем он писал: «Всем нам нужна свободная Россия, восстановление русской славы. Посему Я, как старший в порядке престолонаследия член Императорского Дома, считаю долгом взять на себя возглавление русских освободительных усилий в качестве Блестящего Государя Престола».

Большинство Романовых и после падения империи сохраняли верность присяге. Еще в ноябре 1923 г. Великий князь Александр Михайлович заявил:

«Вопрос о престолонаследии не вызывает среди нас ни малейших разногласий. Российские Основные законы с полной ясностью указывают, что право на Престол принадлежит Старшему Члену Нашей Семьи, каковым является в настоящее время Великий князь Кирилл Владимирович».

13 сентября 1924 года, окончательно убедившись в гибели Николая Второго, цесаревича Алексея и Великого князя Михаила Александровича, Кирилл издал манифест, в котором объявил, что принимает принадлежавший ему титул императора Всероссийского.

По законам Российской империи, престол пустовать не может: наследник обретает корону в день смерти императора. Но, прекрасно понимая, что в изгнании блеск императорского титула не возместит отсутствия реальной власти, Кирилл медлил с решением 6 лет. И не тщеславие им руководило, когда он решил принять свой воистину терновый венец. Своим долгом Кирилл считал сохранить преемственность тысячелетнего государственного устройства России.

Те, кто убивал Николая Второго и его семью, хотели поставить последнюю кровавую точку в истории династии Романовых, Российской империи (точно так же как и те люди, которые в 1998 г. пытались превратить захоронение «екатеринбургских останков» в «символические похороны» Российской империи и Дома Романовых).

Кирилл демонстрировал всему миру: прежний император умер, но Империя жива, жива династия, и ее знамя - в надежных руках.

Решение Кирилла поддержали практически все остальные Великие князья и Князья Крови: 15 из 18-ти. Великий князь Александр Михайлович с сыновьями Андреем, Фёдором, Никитой и Ростиславом писали ему «Молим Бога дать тебе сил на исполнение трудного подвига, который Ты взял на себя, подчиняясь Основным законам государственным». Мы подчиняемся тебе и готовы служить глубоко любимой нашей Родине, как ей служили отцы и деды».

«Так вышло, – писал тот же Великий князь Александр Михайлович в одной из своих книг, – что Великий князь Кирилл является первым в ряду престолонаследия, в то время как я, к счастью, десятый. Поэтому я могу писать книги и статьи, играть в бридж и триктрак, ...но он обязан поддерживать пламя монархической идеи. Я говорю «он должен», потому что мы оба принадлежим к семье, где столетиями внушалось, что ничто, даже угроза осмеяния, не должно помещать нам в исполнении своего долга. Как полагает Великий князь Кирилл, долг его и его сына состоит в обеспечении русских монархистов за рубежом действенным главою...» [2. С. 417]. В этом качестве его принимали, как равного, и царствующие монархи, и главы других лишенных власти исторических династий.

Как мы уже не раз упоминали, государь Кирилл Владимирович не только сохранил Российский Императорский Дом со всеми его династическими атрибутами (в том числе и императорскими орденами), но и оставался высшим арбитром в дворянских делах (рассматривая и прошения о передаче фамилий и титулов, изредка и об утверждении гербов; к сожалению, не все эти акты пока известны).

Как известно, императору Кириллу I после его кончины в 1938 г. наследовал единственный сын, уже упоминавшийся **наследник цесаревич и Великий князь Владимир Кириллович** (1917–1992), де-юре - **император Владимир III**; но, в отличие от отца, он (преимущественно по протокольным соображениям) продолжал пользоваться великокняжеским титулом, хотя не отверг и присягу тех, кто присягнул ему как императору.

После смерти в 1989 г. последнего из Князей Императорской крови, Василия Александровича, наследницей Великого князя Владимира Кирилловича стала его единственная дочь, Великая княжна **Мария Владимировна**. 21 апреля 1992 г., после кончины Великого князя Владимира Кирилловича вступили в действие упоминавшиеся Выше статьи Основных законов, предусматривающие наследование престола дочерью последнего из законных мужских представителей рода. Таким образом, именно Великая княгиня Мария Владимировна с этого момента возглавляет Российский Императорский Дом (сохраняя, как и отец, великокняжеский титул)

Её наследником является единственный сын (от брака с принцем Францем-Вильгельмом Прусским, который перед свадьбой принял православию, получив имя и титул Великого князя Михаила Павловича), **Великий князь Георгий Михайлович**. С него начинается новая линия династии Романовых. Следующими по старшинству, в очередности наследования престола являются генеалогические линии сестёр Великого князя Владимира Кирилловича – принцы Лейнингенские (потомки Великой княжны Марии Кирилловны) и принцы Прусские (потомки Великой княжны Киры Кирилловны от брака с Главой Германского Императорского и Прусского королевского домов принцем Луи-Фердинандом), затем – потомки Великой княгини Елены Владимировны, по мужу принцессы Греческой, и так далее, вплоть до многочисленных потомков дочерей императора Павла I, принадлежащих к очень многим европейским династиям.

Так утверждённый императором Павлом I в 1797 г. Акт о престолонаследии обеспечил, несмотря на гибель многих Романовых в годы гражданской войны, существование законных представителей династии, наследников российского императорского престола, тех, кто является живым символом исторической преемственности, сохранения подлинных традиций российской имперской государственности. Именно чёткие формулировки Основных Законов позволили и после лишения Романовых политической власти сохранить династию в изгнании как юридический институт, признаваемый другими царственными домами.

* * *

В настоящее время Российский Императорский Дом составляют:

Ее Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Мария Владимировна – Глава Дома (род. в Мадриде 23.12. 1953) (де-юре Императрица Всероссийская Мария I).

Ее Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Леонида Георгиевна – вдова Главы Дома (род. в Тифлисе 23.9/6.10. 1914) (де-юре вдовствующая Императрица Всероссийская).

Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич Государь Великий князь Георгий Михайлович (род. в Мадриде 13.03.1981) – наследник Главы Дома.

Ее Светлость Княжна Императорской Крови Екатерина Иоанновна, вдовствующая маркиза Фараче ди Виллафореста (род. в Павловске 12./25.07.1915).

* * *

Приложение.

**АКТ
ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ 5 АПРЕЛЯ 1797 г.
В ДЕНЬ СВЯЩЕННОЙ КОРОНАЦИИ
ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I
И ПОЛОЖЕННЫЙ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ
НА ПРЕСТОЛ УСПЕНСКОГО СОБОРА**

**Мы, Павел, Наследник, Цесаревич и Великий Князь, и Мы, Супруга Его, Мария, Великая Княгиня.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа.**

Общим нашим добровольным и взаимным согласием, по зрелом рассуждении и с спокойным духом постановили сей Акт Наш общий, которым по любви к Отечеству избираем Наследником, по праву естественному, после смерти Моей, Павла, Сына Нашего большего, Александра, а по нем все мужское поколение. По пресечении сего му-

жеского поколения, наследство переходит в род второго Моего Сына, и так далее, если бы более у Меня Сыновей было: что и есть перво-родство. По пресечении последнего мужеского поколения Сыновей Моих, наследство остается в сем роде, но в женском поколении последне-Царствовашего, как в ближайшем престолу, дабы избежать затруднений при переходе от рода в род, в котором следовать тому же порядку, предпочитая мужеское лицо женскому; однако здесь приметить надлежит единожды навсегда, что не теряет никогда права то женское лицо, от которого право непосредственно пришло. По пресечении сего рода наследство переходит в род старшего моего Сына в женское поколение, в котором наследует ближняя родственница последне-Царствовавшего рода вышеупомянутого Сына Моего, а в недостатке оной, то лицо мужеское, или женское, которое заступает ее место, наблюдая, что мужеское лицо предпочитается женскому, как уже выше сказано; что и есть заступление. По пресечении же сих родов, наследство переходит в женский род прочих моих Сыновей, следуя тому же порядку, а потом в род старшей Дочери Моей в мужеское ее поколение, а по пресечении оною в женское ее поколение, следуя порядку, наблюденному в женских поколениях Сыновей Моих. По пресечении поколения мужеского и женского старшей Дочери Моей, наследство переходит к поколению мужескому, а потом женскому второй Дочери Моей, и так далее. Здесь правилом положить должно, что меньшая сестра, хотя бы и сыновей имела, не отъемлет права у старшей, хотя бы и не замужней, ибо она могла бы выйти замуж и родить детей; брат же меньший наследует прежде старших своих сестер. Положив правила наследства, должен объяснить причины оных. Они суть следующие: Дабы Государство не было без Наследника. Дабы Наследник был назначен всегда законом самим. Дабы не было ни малейшего сомнения, кому наследовать. Дабы сохранить право родов в наследствии, не нарушая права естественного, и избежать затруднений при переходе из рода в род. Учредив таким образом наследство, должно дополнить сей закон нижеследующим: когда наследство дойдет до такого поколения женского, которое царствует уже на другом каком престоле, тогда представлено наследующему лицу избрать веру и престол, и отрешись вместе с Наследником от другой веры и престола, если таковой престол связан с законом, для того, что Государи Российские суть Главою Церкви: а если отрицания от веры не будет, то наследовать тому лицу, которое ближе по порядку. Засим должны обязаться свято наблюдать сей закон о наследстве при вступлении и помазании. Если наследовать будет женское лицо, и таковая особа будет замужем, или выйдет, тогда мужа не почитать Государем, а отдавать, однако ж почести наравне с Супругами Государей, и пользоваться прочими преимуществами таковых, кроме титула. Женитьбы не почитать законными без дозволения Государя на оные. В случае малолетства наследующей Особы порядок и безопасность Государства и Государя требуют учреждения Правительства и

опеки до совершеннолетия. Совершеннолетие полагается Государям обоюго пола и Наследникам шесть на десять [16] лет, дабы сократить время Правительства. Если последне-Царствовавший не назначил Правителя и Опекуна, ибо Ему следует учинить сей выбор для лучшей безопасности, Правительство Государства и опека персоны Государя следует отцу или матери, вотчим же и мачеха исключаются; а за недостатком сих ближнему к наследству из родственников совершеннолетних обоюго пола малолетнего. Совершеннолетие прочих обоюго пола Государских Фамилий полагается 20 лет. Неспособность законная препятствует быть Правителем и Опекуном, а именно: безумие, хотя бы временное, и вступление вдовых во второй брак во время правительства и опеки. Правителю полагается Совет правительства, и как Правитель без Совета, так и Совет без Правителя существовать не могут; Совету нет дела до опеки. Совету сему состоять из шести особ первых двух классов по выбору Правителя, которому и назначать других при случающихся переменах. В сей Совет правительства входят все дела без изъятия, которые подлежат решению самого Государя, и все те, которые как к Нему, так и в Совет Его вступают; Правитель же имеет голос решительный. Мужские особы Государской Фамилии могут заседать в сем Совете по выбору Правителя, но не прежде своего совершеннолетия и не в числе шести особ, составляющих Совет. Назначение сего Совета и выбор Членов оного полагается в недостатке другого распоряжения скончавшегося Государя, ибо Оному должны быть известны обстоятельства и люди. Сим мы должны были спокойствию Государства, которое на твердом законе о наследстве основано, о чем каждый добромыслящий уверен. Мы желаем, чтобы сей Акт послужил доказательством самым сильнейшим пред всем Светом Нашей любви к Отечеству, любви и согласия Нашего брака и любви к Детям и Потомкам Нашим. В знак и свидетельство чего подписали Наши имена и приложили печати Гербов наших.

Подлинный акт подписан Собственными Их Императорских Величеств руками тако:

ПАВЕЛ
М.П.

МАРИЯ
М.П.

Санкт-Петербург, Генваря 4, 1788 года.

На подлинном списке подписано Собственною Его Императорского Величества рукою тако:

Верно. ПАВЕЛ»

[См.: 5; 26; 27; 28].

Источники и литература

1. Архив Российского Императорского Дома (Сен-Бриак).
2. Александр Михайлович, Вел. кн. Воспоминания. Две книги в одном томе. М., 1999
3. Гавриил Константинович, Вел. кн. В Мраморном дворце. Из хроники нашей семьи. СПб., 1993.
4. Династия Романовых [Календарь]. 2000–2001 / Текст А.Н. Закатова. / Под ред. В. Н. Ярошенко. М., 1999. 511. Российское престолонаследие.
5. Думин С.В. « Дабы наследник назначен был законом самим... » // История Государства Российского : Свидетельства. Источники. Мнения. XIX в. Книга первая / Сост. Г. Е. Миронов. М., 2001. С. 73–93.
6. Думин С.В. Графы Белевские и Белевские-Жуковские, бароны Седжиано // Гребельский П.Х. Дом Романовых и Россия / Под ред. С. В. Думина. Лос-Анжелес, 2001. С. 243–246.
7. Думин С.В. Графы Богарне // Там же. С. 254.
8. Думин С.В. Дворяне Красинские, князя и светлейшие князя Романовские-Красинские // Там же. С. 250–252.
9. Думин С.В. Дворяне, графы и князя Искандер // С. 246–248.
10. Думин С.В. История Романовых продолжается. Еще раз о проблеме престолонаследия в современной России // Независимая газета. 1997, 13 мая. № 85 (1410) С. 5 (см. также:); Дворянский вестник. 1997. № 6 (37). С. 4–5.
11. Думин С.В. Морганатические браки и потомство Князя Императорской крови Романа Петровича // Гребельский П.Х. Указ. соч. С. 255.
12. Думин С.В. Морганатические браки и потомство сыновей Великого князя Александра Михайловича // Там же. С. 255–257.
13. Думин С.В. Наследование престола по законам Российской империи (памятная записка) // Вестник геральдиста. 1992. № 5 (10). С. 3.
14. Думин С.В. Неравные браки в Доме Романовых // Гребельский П.Х. Указ. соч. С. 234–237.
15. Думин С.В. Светлейшая княгиня Лович // Там же. С. 240–241.
16. Думин С.В. Светлейшая княгиня Романовская-Кнют // Там же. С. 253.
17. Думин С.В. Светлейшая княгиня Романовская–Павловская // Там же. С. 253.
18. Думин С.В. Светлейшая княгиня Романовская-Стрельнинская // Там же. С. 248–249.
19. Думин С.В. Светлейшие князя Юрьевские // Там же. С. 241–243.
20. Думин С.В. Сопровождение Великих князей 1911 года (неравные браки в Российском Императорском Доме) // Дворянский вестник. 1998. № 3 (46). С. 4–5.
22. Думин С.В., Барташев Д.С. Светлейшие князя и князя Романовские-Ильинские // Гребельский П.Х. Указ. соч. С. 252–253.
23. Думин С.В., Барташев Д.С. Светлейшие князя Романовские-Кутузовы // Там же. С. 253–254.

24. Думин С.В., Гребельский П.Х. Графы де Торби // Там же. С. 248-249.
25. Думин С.В., Гребельский П.Х.. Дворяне и князья Брасовы и светлейшая княгиня Романовская-Брасова // Там же. С. 249–250.
26. Наследование Российского Императорского Престола. / Под ред. А.Н. Закатова. М., 1998.
27. Наследование Российского Императорского Престола. / Под ред. Высокопреосвященнейшего Антония, архиепископа Лос-Анджелесского и Южно-Калифорнийского. Bridgport, 1985.
28. Полное собрание законов Российской империи. № 17190.
29. Свод Законов Российской империи. Т. 1. Часть 1. Свод Основных Государственных Законов. СПб., 1906.
30. Продолжение Свода Законов [...]. СПб., 1907.
31. Haus Russland (Haus Romanow-Holstein-Hotorp). // Genealogisches Handbuch des Adels. Fürstliche Häuser. Glucksburg, 1953. Bd. II (abt. I). S. 74–83; Limburg an der Lahn, 1968. Bd. XL (abt. I).
32. Romanowsky (a d. H. Beauharnais). // Genealogisches Handbuch des Adels. Fürstliche Häuser. Bd.II. Glucksburg, 1953 (abt. III). S. 431–432.
33. Romanowsky. // Genealogisches Handbuch des Adels. Fürstliche Häuser. Bd. II. Glucksburg, 1953 (abt. III). S. 428–431.
34. Romanowsky-Iljinsky // Genealogisches Handbuch des Adels. Fürstliche Häuser. Bd.II. Glucksburg, 1953 (abt. III). S. 433.
35. Romanowsky-Iskander // Genealogisches Handbuch des Adels. Fürstliche Häuser. Bd.II. Glucksburg, 1953 (abt. III). S. 433.
36. Romanowsky-Krassinsky // Genealogisches Handbuch des Adels. Fürstliche Häuser. Bd.II. Glucksburg, 1953 (abt. III). S. 434.
37. Romanowsky-Kutuzow // Genealogisches Handbuch des Adels. Fürstliche Häuser. Bd.II. Glucksburg, 1953. S. 434.

Император Павел I.

1904 года.

№ 55.

12291

ДѢЛО

Канцеляріи Завѣдывающаго придвор-
нымъ духовенствомъ.

*в Высочайше м. Вел. повелѣніе от
Менши. князя Меншиковскаго
Всероссійскаго Синода и отъ Гр. Кн.
гетмана С. М. Виссочина Вас. Кн.*

*Гр.
Кирьяна Владиміровича
отъ Синода Вас. Сергѣя Тихона
Гаршмацкаго Вукосіевъ Мамонтовъ.*

805

2291

Ил

МЕТРИКА

МЕТРИЧЕСКАЯ КНИГА
О ЧЛЕНАХЪ
АВГУСТЪЙШАГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ДОМА.
ВЪ
ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

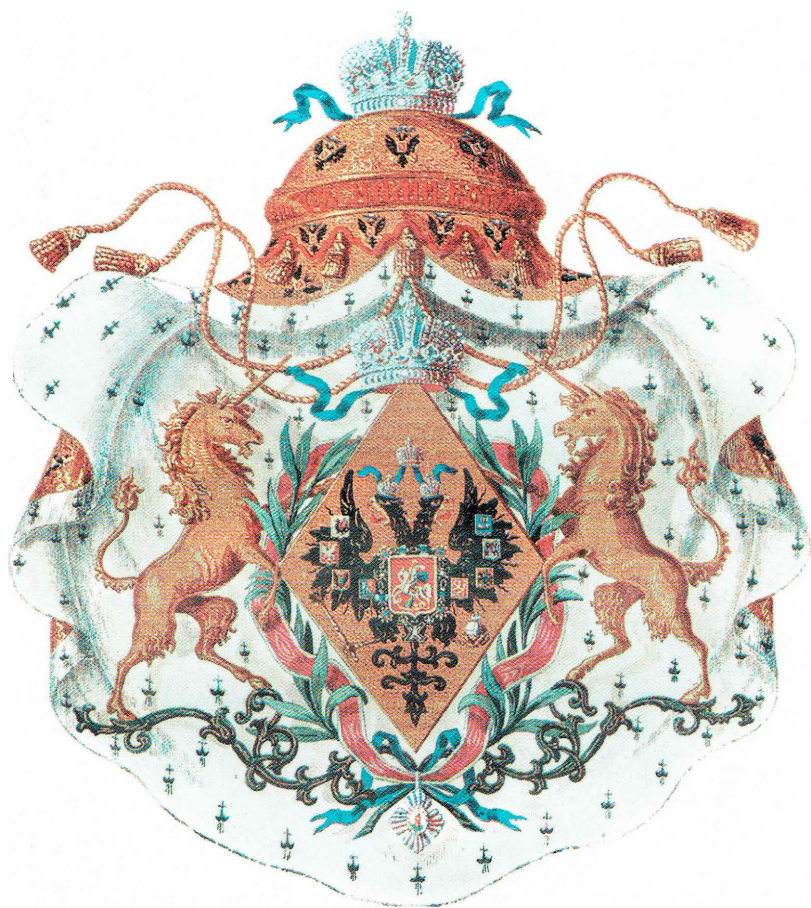
Повелѣиема. Благочестивѣишаго,
Самодержавнѣишаго, Великаго Госуда-
ря Нашего, Императора Николая
Павловича, устроена сѣя Метриче-
ская книга о Членахъ Августѣй-
шаго Императорскаго Дома, явив-
шая съ рожденья Блаженнаго па-
мяти Императора Павла Петро-
вича, съ тѣмъ, чтобы статьи оной
свидѣтельствуемы были въ особой
графѣ, Министерствъ Императорска-
го Двора, а относительно прошед-
шаго времени, за смертью Духовныхъ
лицъ, совершавшихъ таинства и об-
ряды, подписаны были Духовникомъ,
Протопресвитеромъ, Василемъ Була-
новымъ, и утверждены Министерствъ
Императорскаго Двора, Генераломъ
отъ Инфантеріи Генералъ Адъютан-
томъ Графомъ Адриертомъ,
16 Февраля 1853 года.

РОССИЙСКИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ ДОМ И ЗАКОН О ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИИ

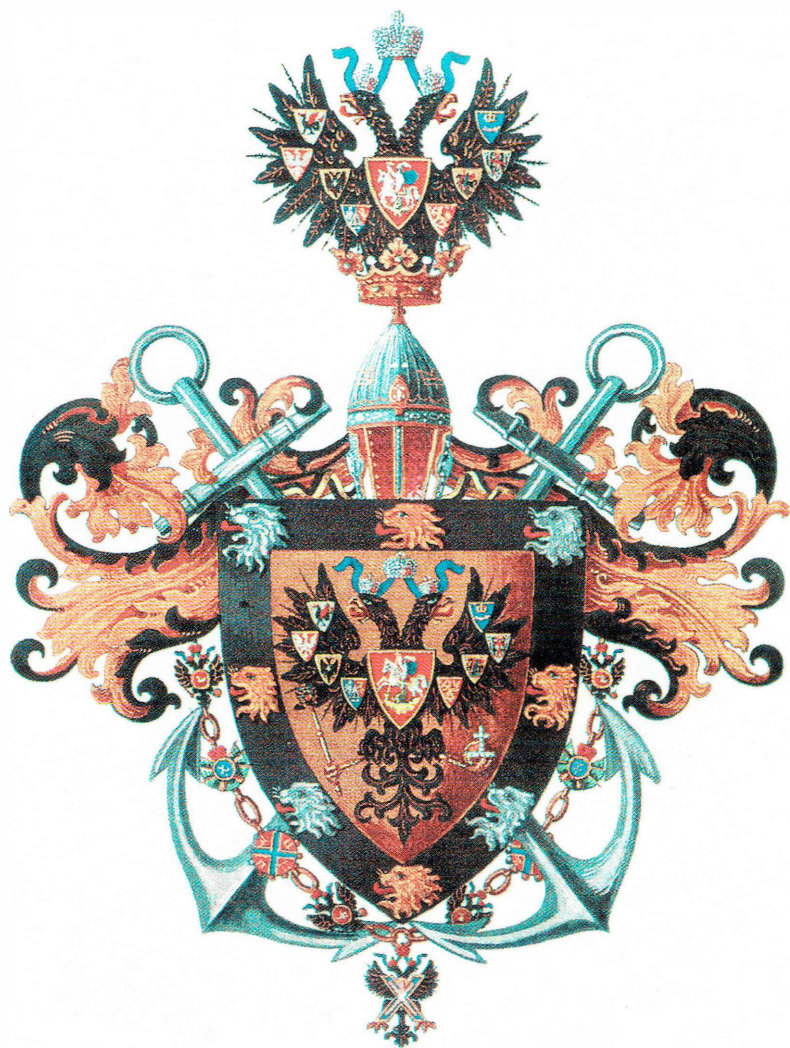
(см. стр. 65)

Родовой Его Императорского Величества герб.

**Большой герб
Их Императорских Высочеств
Великих Княжен внуков Императора.**

*Малый герб
Его Императорского Высочества
Великого князя Константина Николаевича.*